

Юэ Лин только что закончила раздавать подарки всем слугам с помощью экономки Ху.

Она любит всех в особняке Цзи, они были для нее как семья и всегда относились к ней хорошо. Несмотря на то, что она только навещает нас и прошло уже три года с тех пор, как она была здесь в последний раз, все по-прежнему относились к ней так же.

Пока она счастливо улыбалась, наблюдая за взволнованными взглядами всех слуг, она не заметила, что старик Джи стреляет в слуг пулями.

Экономка Ху взглянула на старика и хотела рассмеяться. Старик был похож на сердитого и ревнивого ребенка, который ничего не получил на Рождество.

Он надул губы и присвистнул. «Ух ты!»

Юэ Лин прекратила то, что она делала, и посмотрела на экономку Ху. Ей хотелось смеяться и в то же время плакать.

С раннего детства и до настоящего времени она знала, что экономка Ху никогда не умела свистеть. Его свист был похож только на удар, но он всегда срабатывал.

Домоправительница Ху жестом указала глазами на диван.

Юэ Лин проследила за его взглядом, и она была ошеломлена. Ее дедушка был так зол и ревнив, что его старое лицо приобрело десять оттенков черного.

— Она неловко откашлялась, — ГМ.- Она выпрямляет спину и идет к мешкам с эссенцией.

— Да, и я тоже.—»

Внезапно пара тонких рук обхватывает ее сзади с громким стуком.

Толчок заставил ее сделать шаг вперед, но она удержалась.

Она почувствовала, как что-то давит ей на спину, и ее руки напряглись еще сильнее.

Старик Цзи нахмурился, Юэ Лин уже собиралась что-то сказать, но как посмел этот мальчик перебить ее. Он усмехнулся: «Цзинсу, где твои манеры?»

Джи Цзинсу не заботился о старике, он продолжал обнимать свою старшую сестру, как ребенок, который только что воссоединился со своей давно потерянной матерью.

Глаза Юэ Лин смягчились, и она улыбнулась: «я здесь сейчас, Цзинсу.»

Цзинсу шмыгнул носом и неохотно отпустил Юэ Лин, он хрипло заговорил со слезящимися глазами: «Цзе, что ты так долго?»

Юэ Лин повернулась, чтобы посмотреть на мальчика, и ее сердце смягчилось, как зефир. От его слов у нее защемило сердце, и она почувствовала себя виноватой. Подняв руку, она нежно погладила его по голове.

Он все еще был одет в школьную форму, так что она могла сказать, что он только что вернулся из школы.

— Извини, что так долго, но я уже здесь.»

Старик Цзи вспыхнул от ревности, он даже не провел много времени со своей внучкой и Цзинсу, этот соплик уже затащил ее к себе.

Он громко кашлянул беззаботно: «Цзинсу, ты взрослый человек, почему ты плачешь?!»

Юэ Лин:».....»

Ji Jingxu:»....»

Экономка Ху:»....»

Юэ Лин бросил взгляд на старика с безмолвием. Неужели он только что сказал, что Цзинсу слишком стар, чтобы плакать? Разве он не плакал и раньше тоже?!

Цзи Цзинксу пристально посмотрел на старика и смущенно покраснел, но ему было все равно. Единственной важной персоной в этот момент была его старшая сестра.

Старик Цзи игнорирует злобные взгляды Цзинксу и предлагает Юэ Лин закончить то, что она собиралась сказать раньше.

-Ах, Линг, что ты там хотел сказать?»

Юэ Лин посмотрела на старика и слегка покачала головой.

Она решила, что заставила его ждать достаточно долго, кроме того, Цзинсу тоже был здесь, так что больше ждать не нужно.

Схватив оставшиеся пакеты с покупками, она передала их старику Джи и Цзинсу.

-Я заехал в торговый центр «вечный» и купил кое-что для вас двоих, прежде чем прийти сюда.»

И у молодого, и у старика глаза загорелись, как фейерверк.

Все, что Юэ Лин покупает для них, было подобно самым драгоценным сокровищам в мире.

Старик Цзи вытащил из одной сумки пару черных туфель, взглянул на Джинксу и увидел, что это были красивые коричневые оксфорды. — Он надул губы.

— Цзинсу, давай поменяемся туфлями.»

Цзинсу свирепо смотрит на старика: «Дедушка, а ты хоть туфли мне впишешь?»

-Не волнуйся, я могу просто надеть дополнительные носки.»

«.....»

Наблюдая за их детской реакцией, Юэ Лин усмехнулась. Они были похожи на маленьких детей, открывающих подарки на Рождество.

Она вздохнула и подумала: «как же я рада снова их видеть...»

Войдя в номер отеля «Имperiал», Нин Синюй приподнял покрывавшее его одеяло и встал с кровати. Он накинул халат на свое обнаженное загорелое тело и закурил сигарету, сидя на стуле у открытого окна.

-Ч-что случилось?- слышался с кровати женский голос.

Нин Синюй выпустил клуб дыма и бесстрастно посмотрел на женщину.

-И что же, план сработал соответствующим образом, Гуяо?»

Услышав вопрос мужчины, Гуяо почувствовала, как по ее коже пробежал холодок. И что она должна была сказать? Если она скажет ему правду, зная характер Нин Синю, то этот человек наверняка сорвется. С другой стороны, разве не то же самое было бы, если бы она солгала?

Не зная, что сказать, она решила рискнуть.

«Нет. Я прождал всю ночь, а генеральный директор Лу так и не пришел.»

Нин Синюй взглянул на Гуяо: «правда?»

Гуяо нервно прикусила нижнюю губу и кивнула головой: «он действительно не пришел. Я остался до утра, просто чтобы убедиться.»

Она не могла сказать Нин Синю, что в конце концов оказалась в постели с американским мужчиной.

Мужчина откинулся на спинку стула и слегка наклонил голову, глядя на женщину, сидящую на кровати.

Он должен был признать, что Гуяо была исключительной девушкой. Она была не самой красивой женщиной, но все равно радовала глаз. Ее навыки в постели тоже были не так плохи, но он спал с более опытными женщинами.

В любое время, когда ему нужно было освободить свой груз, все, что ему нужно было сделать, это позвонить ей, и она согласится без раздумий. Если бы это было не так, он бы уже давно не обращал на нее внимания. Она была для него всего лишь очередной шлюхой в постели.

Она была легкой девушкой, и любой мужчина переспал бы с женщиной, которая открыто раздвинула бы для него ноги в любое время дня и ночи.

Заметив напряженный взгляд Нин Синю, Гуяо занервничал еще больше. Она никогда не могла понять выражения его лица.

В одну минуту он мог быть джентльменом, а в следующую-хладнокровным человеком.

Нин Синю погасил недокуренную сигарету и подошел к кровати.

Гуяо сглотнул от страха, наблюдая за человеком, который тихо стоял рядом с ней.

Остановившись у края кровати, Нин Синю наклонилась ближе к Гуяо. — Если я узнаю, что ты плетешь интриги за моей спиной, даже не думай о жизни.»

Гуяо вздрогнул от его злобной улыбки, она хотела возразить, но прежде чем она смогла произнести хоть слово, Нин Синю уже схватила ее за ноги и развернула к себе.

— А!»

Она вскрикнула от страха и шока, когда ее тело перевернулось и грудь ударилась о мягкую кровать, а ноги коснулись пола.

Нин Синю раздвинул нижнюю часть своего одеяния, открывая взбудораженный жезл. Не дожидаясь, пока Гуяо станет влажным, он грубо вошел в нее.

«!!!!!!»

Глаза гуяо распахнулись, и она крепко вцепилась в простыню.

Хотя это и больно, но все равно приятно. Через несколько секунд после того, как Нин Синю начала двигаться, она насквозь промокла.

В то время как Гуяо стонал от огромного удовольствия, Нин Синю без эмоций смотрела на женщину, которую он трахал.

Его мысли были совершенно в другом месте.

—

<http://tl.rulate.ru/book/34155/748297>